

Ду Сюэтан кивнул. Его чистое лицо было белым и гладким, брови особенно красивыми, а глаза яркими и влажными, что делало его очень симпатичным — совсем не похожим на двух молодых господ из усадьбы Хоу.

Он потянул за рукав Жуань Юэ:

— Сестра Жуань, я нашёл кое-что интересное, вечером я принесу тебе.

— Что ты задумал? Говорю тебе, не шали, а то получишь взбучку.

— Не волнуйся, я просто...

— Жуань Юэ! — снаружи раздался голос управляющего. — Шёлковое платье госпожи доставлено, поспеши постирать, завтра она выезжает.

— Иду! — ответила Жуань Юэ, затем повернулась к нему. — Я оставила тебе кусочек каштанового пирога в своей комнате. Помни, не шали!

Бросив напоминание, Жуань Юэ быстро ушла. Ду Сюэтан улыбнулся, забежал в комнату и в ящике, где Жуань Юэ обычно хранила вещи, нашёл тот самый кусочек пирога. Взяв его, он откусил.

— О-о... это же молодой господин, — раздался язвительный голос.

Улыбка Ду Сюэтана исчезла. Он холодно посмотрел на женщину, не сказав ни слова, и поднялся, чтобы уйти.

— Эй, ублюдок, ты действительно считаешь себя кем-то важным? — женщина схватила его за руку. — Где Жуань Юэ?

— Отпусти меня.

— Скажи, иначе я отправлю тебя ко второму молодому господину, чтобы он научил тебя манерам.

Женщина была служанкой из двора Ду Вэньтао. Ду Сюэтан не боялся её, но опасался, что Ду Вэньтао начнёт придираться к Жуань Юэ. Сбросив её руку, он сказал:

— Сестру Жуань вызвал управляющий.

— Сестру Жуань? Рабыня не достойна, чтобы ты называл её сестрой, — насмешливо сказала женщина и ушла.

Ду Сюэтан поправил одежду, его выражение лица не изменилось. В этой усадьбе, кроме сестры Жуань, все вели себя так. С тех пор как он себя помнил, никто, кроме неё, не был к нему добр.

Когда ему было пять лет, Ду Вэньлэ подшутил над ним, заставив выпить что-то, от чего он чуть не умер. К счастью, сестра Жуань заметила и отвела его к врачу. После этого Ду Вэньлэ получил лишь несколько слов выговора от госпожи, и на этом всё закончилось. В усадьбе никто никогда не заботился о нём, и Ду Сюэтан уже привык к этому.

Открыв дверь своей комнаты, Ду Сюэтан увидел, что в ней была лишь одна кровать. Люди из усадьбы, кроме этого места для проживания, ничего ему не предоставили. Большинство его одежды было добыто сестрой Жуань из других мест, и ни одна вещь не подходила по размеру.

Это место не было ни для господ, ни для слуг, оно словно было изолированным островом внутри усадьбы. Летом здесь было много комаров и громко стрекотали цикады, а зимой не удавалось укрыться от пронизывающего ветра.

Слегка отряхнув кровать, Ду Сюэтан лёг, надеясь немного поспать, но стрекотание цикад не давало ему уснуть. Он лежал, глядя в потолок, тихо ожидая наступления темноты.

Главный дом.

— Что это за безобразие! — госпожа Ду шлёпнула статью на стол, указывая на Ду Вэньлэ. — Ты осмелился показать учителю такую работу?!

— Сын осознал свою ошибку, обязательно буду усерднее заниматься, — стоял Ду Вэньлэ, его лицо было смущённым.

Ду Вэньтао сидел рядом, косо взглянув на него, не утруждая себя ответом.

— Усерднее? Я вижу, как ты «усердствуешь», но это не помогает, — госпожа Ду усмехнулась. — Действительно, порождение служанки, как и тот, кто в заднем саду, недостойн обучения.

Лицо Ду Вэньлэ напряглось, он быстро опустил на колени и поклонился:

— Сын ошибся, матушка, не гневайтесь, сын обязательно исправится.

— Убирайся, вид тебя раздражает, — отругала госпожа Ду, нетерпеливо махнув рукой.

Ду Вэньлэ поспешно поднялся и вышел. За дверью голос госпожи Ду снова раздался, на этот раз мягкий и ласковый, но не для него.

— Таоэр, в школе жарко, не забудь, чтобы тебе махали веером в эти дни.

— Матушка, я знаю.

— Посмотри на себя, я же беспокоюсь о тебе.

Ду Вэньлэ сжал кулаки, на его юном лице появилась злоба. Слуга шёл за ним, видя его недоброе выражение, он подошёл ближе.

— Второй молодой господин, может, снова подразним этого ублюдка?

— Хм, — Ду Вэньлэ остановился, холодно сказав:

— Ты сравниваешь меня с этим ублюдком? Он никто.

— Эй, молодой господин, — слуга вдруг указал в сторону. — Посмотрите, это, кажется, он.

И правда. Ду Вэньлэ посмотрел и увидел, как ублюдок крадёт куда-то. Он усмехнулся и вместе со слугой тихо последовал за ним.

Под деревом персика днём Ду Сюэтан, его маленькое тело, подпрыгивая, пытался дотянуться до плодов на дереве. Но он был слишком мал, и, несмотря на все усилия, ни один персик не упал.

Переведя дыхание, он снова поднял ветку и начал стучать по стволу, но, несмотря на долгие

попытки, у него ничего не получилось.

Ду Вэньлэ, стоя за искусственной скалой, усмехнулся. Слуга шагнул вперёд:

— Молодой господин, я накажу его.

— Подожди, — остановил его Ду Вэньлэ, тихо сказав:

— Он же ничего не сорвал, за что наказывать? Подождём.

Ду Сюэтан, стоя под деревом, отдохнул, осторожно осмотрелся и снова поднял ветку, упорно стуча по ветке с персиками.

Тук! Один упал. Он бросил ветку и побежал к нему.

— Хм... немного испорчен, — Ду Сюэтан был слегка разочарован, но лучше что-то, чем ничего.

Он положил персик в карман и собрался уйти.

— Стой! — вышел Ду Вэньлэ. — Ублюдок, куда ты?

Ду Вэньлэ! Лицо Ду Сюэтана изменилось. Он не сказал ни слова, повернулся и неподвижно смотрел на него. Встреча с Ду Вэньлэ была для него неудачей.

Ха. Ду Вэньлэ усмехнулся. Ему ненавистен был этот непокорный вид ублюдка, словно он выше всех. Он медленно подошёл к нему и вытащил персик из его кармана.

— Отдай! — Ду Сюэтан потянулся, чтобы забрать.

— Осмелишься? — слуга рядом схватил его и грубо оттолкнул. — Пф, ублюдок.

Ду Сюэтан упал на землю, его рука была содрана. Он лежал, уставившись на Ду Вэньлэ:

— Что ты хочешь?

— Хочешь? — насмешливо улыбнулся Ду Вэньлэ. — Ложись, дай мне прокатиться на тебе, и я отдам.

Ду Сюэтан молчал, не отвечая, стиснув зубы, глядя в землю. Вспомнив улыбку сестры Жуань, его лицо изменилось, но он не сказал ни слова, медленно опустился на землю, сжав губы.

Ха-ха. Ду Вэньлэ самодовольно засмеялся, передал персик слуге и тяжело сел на Ду Сюэтана.

Ду Вэньлэ был старше Ду Сюэтана на несколько лет и крупнее. Лицо Ду Сюэтана покраснело, он крутился вокруг дерева, а слуга услужливо подал Ду Вэньлэ ивовый прут. Тот взял его и ударил по спине Ду Сюэтана, сила удара не соответствовала его возрасту.

Ладони были стёрты, колени истекали кровью, но Ду Сюэтан стиснул зубы и терпел. Через полчаса Ду Вэньлэ наконец удовлетворился и встал.

— Ублюдок, держи.

Ду Вэньлэ бросил персик, и он покатился. Ду Сюэтан, не обращая внимания на боль, бросился за ним, но, подгибаясь в коленях, снова упал. Ду Вэньлэ, увидев это, снова рассмеялся.

— Что смешного? — Ду Вэньлэ замер, взглянув в сторону.

Ду Вэньтао медленно подошёл.

— Старший брат, что ты здесь делаешь? — он поспешно подошёл.

— Матушка сказала, что персики хорошие, я пришёл собрать ещё, — спокойно сказал Ду Вэньтао.

— Если матушка хочет, скажи мне, зачем беспокоить старшего брата? — Ду Вэньлэ поманил слугу. — Чаншунь, принеси лестницу.

Ду Сюэтан не обратил внимания на них, лежал, отдыхая, затем встал и пошёл за персиком.

— Что происходит? — Ду Вэньтао остановил Ду Вэньлэ. — Что вы делаете?

— Ублюдок пришёл за персиками, я просто пошутил с ним.

Ду Вэньтао нахмурился, ему не понравилось обращение Ду Вэньлэ. Он подошёл к Ду Сюэтану и преградил ему путь.

— Ты пришёл за персиками?

— Да, — ответил Ду Сюэтан.

Ду Вэньтао пошевелил пальцами, и слуга тут же поднёс ему тот самый персик. Ду Вэньтао взял его, поднял и осмотрел.

— Испорчен.

— Да, — Ду Вэньлэ встал рядом. — Так что я отдал его ему.

— Ему? — Ду Вэньтао бросил взгляд на Ду Сюэтана, его глаза были полны холодного презрения. — Он действительно испорчен, но и тебе не подходит.

С этими словами он бросил персик на землю и раздавил его ногой.

— Ты! — лицо Ду Сюэтана исказилось от ярости, и он бросился на Ду Вэньтао.

Ду Вэньтао поспешно отступил, его одежда слегка натянулась, и он резко изменился в лице.

— Ты осмелился прикоснуться ко мне!

Тук... Ду Вэньлэ ударил Ду Сюэтана по лицу, и тот упал, ударившись лбом о землю.

— Бей! — холодно сказал Ду Вэньтао.

Ду Вэньтао отличался от Ду Вэньлэ. Он презирал издевательства над Ду Сюэтаном, считая их недостойными. В его глазах Ду Сюэтан был рабом, даже хуже, чем его слуги. Ду Вэньлэ был немного лучше, поэтому он не хотел, чтобы этот персик достался кому-то вроде него.